Валентина Садыкова

Хранители туманного порога

Часть II. Следы на пепле

Валентина Садыкова

«Хранители туманного порога»

«Автор»
2026

Садыкова В.

«Хранители туманного порога» / В. Садыкова — «Автор», 2026

В тихом петербургском переулке Мечников за фасадом аварийного особняка скрывается «Тихая гавань» — закрытый пансионат для тех, кому больше нет места в мире людей. Здесь находят приют уставший леший из городского парка, русалка, ворчливый домовой и бескрылая горгулья. Управляет этим необычным домом Илья — «Слышащий», хранитель древнего порога, способный улавливать шепот старых камней, артефактов и самого мегаполиса.Но размеренная жизнь пансионата рушится в полночь, когда три удара в дверь нарушают главное правило дома. На пороге появляется раненый дубравный дух с вестью о страшном преступлении: таинственный Орден Сборщиков похитил Колыбель — сердце первозданной магии города. За нитями заговора стоят наследие древней Пражской гильдии алхимиков и загадочный Архивариус, намеренный в ночь зимнего солнцестояния распахнуть врата в Изнанку и впустить в мир тех, кто питается пустотой.

© Садыкова В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Валентина Садыкова «Хранители туманного порога»

Глава 1

Часть II. Следы на пепле

Подвал с выключенным светом

Винный погреб «Тихой гавани» давно не видел ни бочек с бургундским, ни пыльных бутылок коллекционного портвейна. Еще в девятнадцатом веке прежний хранитель особняка — отставной капитан артиллерии, увлекавшийся алхимией — выложил стены подвала толстыми плитами шунгита и вмуровал в сводчатый потолок медную сетку, гасящую любой магический импульс. Получилась идеальная глухая комната, из которой не мог выбраться ни заблудший дух, ни заезжий чернокнижник.

Илья спустился по скрипучим деревянным ступеням, держа в руке старый керосиновый фонарь — электричество здесь не проводили намеренно, чтобы не создавать лишних лазеек для тех, кто умеет ходить по проводам. За ним, тяжело ступая и пригибая голову под низкими сводами, спустился Василий.

В дальнем углу подвала, прикованные к вбитым в стену железным кольцам цепями из холодного кованого железа, сидели семеро пленных Сборщиков. Черные плащи с них сняли еще ночью, оставив в серых хлопковых рубахах и брюках. После того как Григорий стер с их шей рунические печати Ордена, они перестали напоминать бездушных марионеток, но лучше от этого не стало: все семеро выглядели как люди, пережившие тяжелую контузию. Они сидели, уставившись в каменный пол пустыми, мутными глазами, и даже не подняли голов, когда заскрипела обитая железом дверь.

— Совсем пустые, — пророкотал Василий, скрестив на груди каменные руки. — Как выпитые скорлупки. Зря мы их в подвале держим, хранитель. Проще сдать в городскую больницу — пусть врачи разбираются, откуда у них амнезия.

— Нельзя в больницу, — Илья поставил фонарь на перевернутый деревянный ящик и присел на корточки перед крайним пленником — невысоким мужчиной с сединой на висках и грубыми, мозолистыми руками рабочего. — Если их найдут люди Самойлова, от них избавятся в ту же ночь. А нам нужно знать, где их вербовали.

Илья снял с правой руки кожаную перчатку и осторожно коснулся кончиками пальцев виска мужчины, закрыв глаза.

Он привык «слушать» город, вещи, старые дома. Люди давались труднее: человеческий разум всегда был слишком шумным, переполненным обрывками воспоминаний, страхами, мелкими обидами и несбывшимися надеждами. Но здесь стояла мертвая, звенящая тишина. Кто-то словно прошелся по памяти этого человека жесткой металлической щеткой, выскоблив имя, прошлое, семью — все, что делало его личностью.

Однако ни одна зачистка не бывает идеальной. На самом дне сознания, под толстым слоем серого пепла, Илья нащупал крошечную, едва тлеющую искру — чужеродный отпечаток, оставленный в момент наложения печати.

Перед внутренним взором хранителя вспыхнула короткая, рваная картинка: высокий сводчатый потолок с облупившейся лепниной, запах старого ладана вперемешку с машинным маслом и резкий, металлический звон колокола, бьющего всего один раз. А следом — глухой, вкрадчивый голос, повторяющий одну и ту же фразу на старом, почти забытом наречии: *«Отдай свое имя — получишь покой. Отдай свою тень — получишь силу»*.

Илья резко отдернул руку, словно обжегшись, и тяжело выдохнул.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Василий. — Увидел чего?

— Не их вербовали, Василий, — тихо сказал Илья, натягивая перчатку обратно. — Они сами пришли. Это потерянные люди. Те, у кого в жизни ничего не осталось — ни дома, ни близких, ни надежды. Кто-то в городе открыл приют для отчаявшихся. Только вместо горячего супа и ночлега там выжигают душу и ставят клеймо Ордена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.